

Комната была небольших размеров. Можно было почти касаться стен в бок расправленными руками - они же, стены этой каюты, имели подобающе малую длину - три метра. Потолок здесь был низким, приходилось нагибаться, чтобы идти. У дальней стены стоял небольшой прямоугольный столик, прилегающий наиболее длинной стороной к стене. В кабинете у углов стояли тумбочки, шкафы. Окон вовсе не было, но был тусклый светильник, висевший косо над названным столом, в который были задвинуты стулья. Их было три: два находились у дальних сторон, а один - между ними. Так вышло, что сел я между Роболином и Николаем, и освободительная дверь осталась за последним, не давая мне возможности выйти в случае нежелательного стечения обстоятельств.

“Что-ж, Анатолий, прошу, поведайте историю приобретения находящегося на шеи вашей грязной. Вы, должно быть, истинный идиот, ежели поступили к нам с этим раритетом в организацию, не будучи и на десятую долю знакомым с нею !” - Он скривил лицо в ухмылке, прикладывая взгляд то ко мне, то к двери, то к своему подручному. Сердце забило, отбивая молебен по своему носителю, а сознание силилось найти достойное оправдание. Я поплатился за свои слова.

Пусти я невиновен, но докажу ли я непричастность свою, а главное - добровольную передачу мне амулета ? Инесса упомянула, что в моих силах справиться с этим, но если она имело иное разумение сказанных слов ? Если моя задача - пасть смертью глупых, тем самым известив необходимых людей и о големе - и как следствие, о ней самой ? Я сжал волю в кулак.

“Этот предмет - он принадлежал одному человеку, что передал его мне, пожелав от меня небольшую услугу”.

“Да ?” - Он обратился к Николаю

“Сеть докладывает, что заявитель вышел к границам племенного союза со стороны пустынных земель семнадцать дней тому назад. Оперативники делают предположение, что он послан Королевством. При нем на тот период и до сего дня присутствовал голем с неизвестным шифром”.

“Расшифровали ?” - Он почти улегся в своем кресле, лениво зевая.

“Частично. Первая часть - приветствие, имевшее место в начале существования ИРУ; вторая, находящаяся в конце - Имя отправителя. Если верить написанному, то это...”

“Извини, Николай, перебью. Могли ли его взломать ?”

“Конечно, но лишь в случае присутствия в нашей организации лазутчика.”

“Да ?” - Роболев достал из приколоченной к стене полки баночку с неизвестным препаратом и принялся дробить тот своими зубами, попутно поглядывая на меня и Николая. Такое содержимое было в десяти стоящих там же сосудах, и почти все они были открыты в процессиях до меня.

“В архиве нашей компьютерной сети сохранились данные за период до 31 тысячи циклов. И...”

“Не теми, Колечка. Сам понимаешь, чем дольше весть твоя теперь, тем гаже наша участь.

“Да. Проще говоря, шифровка, которая используется у нас для каждого оперативника в отдельности и относительно года, месяца и дня, была адресована согласно регламенту, принятому 69 лет, 8 месяцев и 2 дня тому назад.”

“Хорошо. Милый мой гость, как звали того, кто передал тебе голема и амулет ИРУ ?”

“Инесса.” - Мне показалось, я спасен их осведомленностью, и более не о чем переживать. Затем я глубоко вздохнул и поведал историю нашей встречи - “... и тогда она попросила меня прибыть в Союз для донесения некоего послания, наложенном на Альберте - големе, то есть.”

“Значит она погибла...” - пробормотал Роболев, которого вся эта история ни много ни мало встревожила. Возникла еще более напряженная атмосфера.

“Если это правда, то...” - Николая протяжно произнес последний слог. Он задумался, когда инициативу взял я.

“Я бы хотел отправиться к главе организации.”

“Анатолий,” - Роболев выпрямился, когда речь зашла о Инессе, и теперь он был абсолютно серьезен. За эти мгновения Николай куда-то вышел, поэтому все внимание того была заключено на мне. Моя спина уже давно намокла от пота, тело било от озноба, а голова кружилась - я с большим трудом воспринимал дальнейший диалог между мной и моим судьей, - “мы позаботимся, бесспорно, о том, чтобы известить высших членов ИРУ об этом инциденте, но до тех пор, я думаю, ты вынужден добровольно согласиться на заточение. Пожалуй, ты все сам поймешь рано или поздно.”

Я кивнул, пока он окликивал паренька, сидящего все еще внизу. Вскоре образовавшись в дверном проеме, тот, вместе с неизвестным героем этой сцены, оказался у места моего заточений последних часов. Намерения их были вовсе не доброжелательны. Кандалы. Карцер. Тьма. Вновь со мной приключилась эта история ! На этот раз меня вынудили принять некое “лекарство”, подавляющее мыслительный процесс. Лишенный тела своего и ума, потерянного под действием нейролептиков, в окончание 55-го дня я уснул долгим сном. В то же время, пока мое дело разбиралось на самом верху, я посмел забыться в иллюзиях.

<http://tl.rulate.ru/book/21760/1447880>